
ИММИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ И ПОЛЕМИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Л.К. Мамедова

Отдел евроатлантических исследований
Российский институт стратегических исследований
ул. Флотская, 15б, Москва, Россия, 125413

В статье рассказывается о последних десяти годах деятельности правительства британских лейбористов в области проведения политики мультикультурности на национальном уровне. Анализируются возникающие в связи с этим проблемы.

Ключевые слова: иммиграция, мультикультурность, государственная политика.

Особенности британской электоральной системы во многом обусловили то, что на протяжении долгого времени только две партии задают тон межпартийным дискуссиям и сменяют друг друга у власти, несмотря на то, что на территории Великобритании действует более десяти политических партий.

Британские скептики утверждают, что в политических программах современной консервативной и лейбористской партий страны можно найти большое количество совпадающих элементов, при том что британские тори (консервативная партия) первоначально представляли правый сектор политического спектра, а лейбористы были созданы в 20-х гг. XX столетия как партия левого толка. Однако период конца XX — начало XXI в. трансформировал политические установки обеих партий, сместив их ближе к политико-идеологическому центру. Такие изменения произошли не в последнюю очередь и под влиянием наднациональных факторов. Отвечая на вызовы, которые ставит перед страной глобализация с присущей ей интенсификацией передвижения товаров и людей через национальные границы и резким скачком в развитии информационных технологий, представители двух ключевых британских партий были вынуждены адаптировать свои политические программы. Вместе с содержанием партийных манифестов менялся и характер межпартийной дискуссии, и темы, которые в тот или иной момент времени выходили на передний план внутривнутриполитической борьбы.

Тема иммиграции, пожалуй, впервые отчетливо была артикулирована в середине прошлого века. Широко известно выступление в 1958 г. И. Пауэла, члена консервативной партии, в котором политик в резкой форме призывал ограничить приток чернокожих иммигрантов в страну, сравнивая возможные последствия при сохранении прежних иммиграционных темпов с историей распада Римской империи. Надо сказать, традиционно вплоть до 2005 г. политики, представляющие консервативную партию Великобритании, отличались тем, что активно использовали негативные настроения британской общественности в отношении иммигрантов как один из элементов политической агитации.

До прихода «новых лейбористов» во главе с Т. Блэром к власти в 1997 г. члены этой британской партии воздерживались от публичных спекуляций на тему

иммиграции. Британский премьер-министр Т. Блэр заявил, что «мы можем построить общество, которое уважает разнообразие (diversity) и обеспечивает социальную сплоченность (cohesion)». Кроме того, правительство Т. Блэра объявило курс на создание «единой нации», в условиях которой любой цвет кожи заслуживает уважения, расизм неприемлем и т.д. В этом контексте большое внимание было уделено гражданству как инструменту по обеспечению равенства (equality). Гражданство как государственная концепция, не адресованная к конкретной персонилии, гарантирует определенный статус и набор прав. Составной частью плана лейбористского правительства считается выработка в Британии полноценной гражданской процедуры получения статуса гражданина, как, например, в США, чего до сих пор не было в стране.

Команда Т. Блэра пришла к власти, демонстрируя лояльное отношение к иммигрантам, в частности к мусульманам. Поддержка этой части британского электората во многом позволила им одержать убедительную победу над консерваторами. Кроме того, в их предвыборной кампании отчетливо звучало намерение провести ряд серьезных реформ, в том числе осуществить передачу некоторых полномочий из центра в регионы. Таким образом, идеологи «нового лейборизма» хотели решить обострившуюся проблему национализма и найти путь к формированию новой политической версии британской идентичности.

До 1988 г., т.е. до публикации четвертого романа «Сатанинские стихи» британского писателя индийского происхождения С. Рушди, основополагающим компонентом мусульманской иммигрантской идентичности в Великобритании была национальность или страна происхождения. Однако после 1988 г. религиозная принадлежность вышла на первый план. Британское руководство, в свою очередь, приступило к разработке политики в отношении мусульманской общины. В 2004 г. результаты опроса общественного мнения, проведенного газетой Guardian, продемонстрировали, что британских мусульман прежде всего беспокоят вопросы политического и религиозного характера, а не экономического или социального.

Между тем теракт 11 сентября 2001 г., произошедший в США, заставил британское руководство сменить определенным образом ориентиры во внешнеполитической стратегии. Это при том, что некоторые британские наблюдатели констатируют, что данные тенденции наметились раньше, т.е. сразу после серьезных межэтнических столкновений на севере Англии летом 2001 г. Однако вряд ли кто-то возьмется отрицать тот факт, что 11 сентября ознаменовало начало нового этапа в политике лейбористов. Так, кабинет Т. Блэра был в числе первых, кто поддержал антитеррористическую кампанию американской администрации в международном масштабе. Последствия данного решения до сих пор значатся в списке претензий к лейбористскому правительству. Во внутривнутриполитической сфере антиамериканский теракт спровоцировал ужесточение иммиграционного законодательства и одновременную смену парадигмы политической пропаганды.

Общим местом у исследователей иммиграционной политики лейбористского правительства стало мнение о том, что теракты в британской столице в июле 2005 г. среди прочего заставили взять курс на пересмотр адаптационной программы в отношении иммигрантов. События лета 2005 г. в Лондоне стали отправной

точкой в дискуссиях различного уровня относительно радикализации исламской общины Великобритании и о том, какое место занимают мечети в этом процессе. С политической точки зрения лондонские теракты продемонстрировали, что столица Великобритании, в которой находятся европейские штаб-квартиры большинства радикальных исламских организаций, больше не может существовать по принципу «мы вас не трогаем, и вы нас тоже». Но самое главное — удар нанесли не «приезжие» террористы, а родившиеся на территории страны мигранты с британским гражданством, причем некоторые из них получили в ней высшее образование.

В конце апреля 2005 г., т.е. незадолго до всеобщих парламентских выборов, намеченных на май 2005 г., агентство Populus, проведя телефонный опрос по случайному принципу среди граждан, имеющих право голоса, представило следующую картину насущных проблем британских граждан. На первом месте по значимости стояла национальная система здравоохранения (NHS) — 65%, причем отдавали этой проблеме приоритет 73% женщин. Далее следовали: образование (52%), преступность (41%), пенсионное и социальное обеспечение (28%). Решение проблем иммиграции считали необходимым только 25% респондентов, из которых 34% (большинство) — сторонники консервативной партии (КП). Только 17% опрошенных отметили проблему международного терроризма [7]. Показательно, что в том же исследовании британцы, отвечая на вопрос, какая партия лучше решит указанные проблемы, определили следующий партийный рейтинг. По их мнению (36%), только тори могли урегулировать вопросы, связанные с иммиграцией и правом на предоставление политического убежища. По остальным вопросам лидерство принадлежало лейбористской партии (ЛП) (NHS — 45%, образование — 42%, война в Ираке — 36%). За исключением проблемы преступности, где рейтинг ЛП был выше КП только на 2 пункта, лейбористы опережали тори в среднем на 15—20%.

На конец февраля 2005 г. согласно результатам опросов общественного мнения, подготовленного агентством ICM для газеты «Guardian», 37% опрошенных отдавали предпочтение лейбористам (в тот же период опрос Populus для газеты «Times» представил цифру в 41% в пользу ЛП), что, в свою очередь, обозначило падение интереса избирателей к кампании лейбористов (на четыре пункта по сравнению с январем 2005 г.). Свою поддержку консерваторам высказали 34% британских граждан, таким образом, инициативы консерваторов по иммиграции, пенсионной реформе, здравоохранению повысили их рейтинг на 4% по сравнению с декабрем 2004 г.

Предвыборный постулат о необходимости установления жесткого контроля над иммиграцией и иммигрантами политологами и представителями лейбористской партии вменялся консерваторам в вину как стремление к изоляционизму и национализму. Между тем после июльских терактов в центре Лондона официальные представители лейбористского правительства заговорили о необходимости таких мер.

За последние три года лейбористское правительство выступило с рядом серьезных инициатив в области усиления иммиграционного режима, которые после-

довательно реализовывается на практике. Так, в феврале 2008 г. Министерство внутренних дел Великобритании объявило о запуске новой иммиграционной системы, основанной на принципе набора баллов (points-based system). Формирование такой системы было частью опубликованной в 2005 г. стратегии по вопросам предоставления убежища и иммиграционным проблемам «Контролируя наши границы: заставить миграцию работать на Британию, пятилетняя стратегия по миграционной политике и предоставления статуса беженца» (Controlling Our Borders: Making Migration Work for Britain, Five Year Strategy for Asylum and Immigration). До этого момента иммиграционная политика была основана на множестве юридических документов, что не позволяло правительству осуществлять необходимый контроль за трудовой иммиграцией и студентами. Новая схема работы, основанная на системе набора баллов, по принципу уже существующей системы в Австралии, позволит, по мнению специалистов, более эффективно контролировать миграцию, предотвратит злоупотребления и поможет отбирать действительно квалифицированных специалистов, которые принесут реальную пользу британской экономике исходя из текущих потребностей рынка рабочей силы страны. В рамках системы разработано более 80-ти миграционных программ, позволяющих работать и учиться в стране, объединенных в 5 основных групп (Tiers). С точки зрения создателей этой системы, работодатель должен отдавать предпочтение потенциальному кандидату на работу в следующей последовательности: гражданин Соединенного Королевства — гражданин одной из стран Европейской экономической зоны и Швейцарии — гражданин страны — не члена Евросоюза. Разработана система спонсирования работодателями и учебными заведениями перемещения рабочей силы, а также финансовые гарантии возвращения мигрантов в их страны по окончании периода трудоустройства и обучения. Ужесточена работа консульских учреждений в дипломатических миссиях с целью предотвращения злоупотреблений и притока низкоквалифицированной рабочей силы из стран — не членов Евросоюза.

Британский премьер-министр Г. Браун пришел к власти, озвучив идею «Британства», суть которой сводится к внедрению на уровне государственной политики набора общих ценностей с целью формирования так называемой «британской» нации. Точнее говоря, в своем выступлении на ежегодной партийной конференции осенью 2008 г. британский премьер-министр предложил некоторые наброски для набора общих ценностей. По его мнению, «справедливость» (fairness), в том числе и социальная, должна стать ключом к социальной сплоченности нации.

По мнению британского профессора Т. Кантла, возглавляющего в настоящее время Институт по проблемам сплоченности общин (Institute of Community Cohesion) (1), которое он изложил в своей статье в июле 2008 г. «Различия, интеграция и вовлечение: путь вперед» [5] (Diversity, integration and engagement: the way forward), местные власти Британии, в частности избранные главы администраций, часто пренебрегают полноценным общением с лидерами общин в силу того, что считают для себя невозможным в некоторой степени делить свои властные полномочия с ними. Кроме того, в указанном докладе была отмечена другая интересная деталь, которая также заслуживает внимания. Так, было отмечено, что в последнее время, в связи с потерей прежнего авторитета местного, белокожего, населения в лице профсоюзов, политических партий и других институтов трудя-

щихся образовался вакуум лидерства. Представители этнических меньшинств стремятся заполнить эту нишу, руководствуясь принципом, что белокожие чиновники, члены парламента и другие представители властных структур отстаивают интересы большинства населения, т.е. коренных представителей.

Очевидно, что в течение последнего года наблюдается резкое снижение популярности правящей лейбористской партии. Поддержка британских лейбористов среди избирателей опустилась до самого низкого уровня со времени начала проведения в стране опросов общественного мнения в 1943 г. — до 23% [1]. Согласно обнародованным 10 мая 2009 г. данным исследования, проведенного службой Би-Пи-Ай-Экс по заказу газеты «Mail on Sunday», по популярности правящая партия практически вдвое уступает своей главной сопернице — Консервативной партии, за которую высказали готовность проголосовать 45% избирателей. Если такой расклад сил сохранится до всеобщих парламентских выборов, которые должны пройти до середины 2010 г., то лейбористы потерпят сокрушительное поражение. Аналитики среди основных причин падения рейтингов лейбористской партии называют психологическую усталость британских избирателей от партии, которая более десяти лет держится у власти. Также кабинету Г. Брауна ставится в вину отсутствие продуманных мер по выводу страны из экономического кризиса, развившегося в результате глобальных финансовых потрясений. В условиях дефицита поддержки со стороны избирателей обострилась критика в адрес лейбористов.

Как объявила сразу же после оглашения министром финансов А. Дарлингом весной 2009 г. бюджетного послания газета «Times», «новый лейборизм завершил свое существование». «Ставка на повышение налогов, попытки возродить классовую борьбу — все это составляет концепцию нового бюджета и демонстрирует возвращение лейбористов к своему историческому наследию — на левый фланг британской политики», — отметило издание. «Daily Telegraph» 25 апреля 2009 г. опубликовала высказывания одного из руководителей лейбористов, способствовавшего созданию «нового лейборизма» (речь, скорее всего, идет о Питере Мэнделсоне). Он заявил, что «лейбористы уже проиграли предстоящие всеобщие выборы, однако партия не может сместить сейчас Брауна без того, чтобы не проводить досрочных выборов». «У нас уже нет выбора, избиратели ждут человека с планом, никто не поверит лейбористам, если они сменят сейчас своего лидера», — подчеркнул он.

«Если лейбористы будут следовать аргументу, согласно которому противником против Д. Кэмерона, лидера консерваторов, является левый социализм, что разграничительной линией между лейборизмом и тори станет правый Кэмерон и левые лейбористы, то это приведет нас к проигрышу», — заявил лорд Мэнделсон. «В Лейбористской партии нет достаточного количества людей, чтобы удерживать в обществе те выигрышные позиции, которые у нас были раньше», — подчеркнул он.

Большинство аналитиков сходится во мнении, что Гордон Браун удержится на посту премьера и поведет лейбористов на новые всеобщие выборы. При этом он, видимо, будет оттягивать момент проведения выборов как можно дольше.

Правящую партию последние месяцы преследует череда скандалов и разоблачений. Самый крупный скандал, который привел к определенной дезорганиза-

ции внутри партии и серьезным перестановкам в кабинете, связан с просочившимися в прессу весной 2009 г. сведениями о финансовых злоупотреблениях государственными средствами многими членами лейбористского кабинета. Свои посты потеряли в том числе и министр внутренних дел Джеки Смит, министр по делам детей Беверли Хьюз, министр муниципального управления Хейзел Блирс, глава ведомства труда и пенсионного обеспечения Джеймс Первелл и министр обороны Джон Хатон.

Среди других резонансных событий, которые накладывают негативный отпечаток на авторитет партии, необходимо выделить акцию, которую провела британская актриса Джоана Ламли в поддержку гуркхов. В конце мая 2009 г. лейбористское правительство приняло решение разрешить военнослужащим-гуркхам, которые состояли на военной службе у британской Королевы четыре и более лет, претендовать на получение британского гражданства и перевезти членов своей семьи в Великобританию. Это решение достойно особого внимания, учитывая то, что, как уже говорилось ранее, на протяжении четырех лет правящая партия уже сточает иммиграционное законодательство.

Как известно, гуркхи по сложившейся традиции, которая была юридически закреплена в трехстороннем соглашении между Индией, Великобританией и Непалом в 1947 г., были обязаны после окончания своей военной карьеры в британской армии вернуться на родину в Непал. Это правило было серьезно видоизменено после того, как в 1997 г. Гонконг получил свою независимость и предоставил для бригады гуркхов право жить на своей территории и проходить боевую подготовку. В своих выступлениях в защиту прав гуркхов Дж. Ламли апеллировала к общечеловеческим ценностям справедливости и честности. Иными словами, сторонники этой этнической группы потребовали от правительства дать право этим людям, рискующим своей жизнью за Великобританию, жить на территории страны. По признанию газеты «Guardian» [9], то, что эта протестная акция затянулась во времени и получила такое завершение, продемонстрировало, в первую очередь, разобщенность внутри лейбористского правительства и отсутствие координации действий. Также, как справедливо полагают авторы, это решение принесет непредвиденные последствия как для лейбористов, так и для самих активистов. Дело в том, что необходимые финансовые затраты из бюджета страны на воссоединение семей, расходы на социальные субсидии (пенсии, пособия) могут достичь суммы более чем 1,5 млн ф. ст. Эти деньги должны быть выделены из статей бюджета на оборону, но уже на сегодняшний день дефицит военного бюджета составляет 15% из-за непредвиденных расходов в ходе операции в Афганистане. По самым пессимистичным прогнозам, если британское правительство окажется не способным выполнить свое обещание, это может привести к исчезновению такого феномена в британской армии, как бригада гуркхов.

В нынешних условиях британский премьер-министр прилагает все возможные усилия для сохранения собственного престижа и властных полномочий. Выступая перед членами парламента 2 июня 2009 г., Г. Браун признал ошибки своего кабинета и наметил план долгосрочных мер по расширению базы поддержки британским электоратом правящей партии. Среди прочего Г. Браун заверил, что лейбористы «выступят с законодательными предложениями, которые помогут расширить

участие людей в политике». Воздержавшись от прямого объявления о переходе от мажоритарной к пропорциональной системе выборов депутатов Палаты общин, премьер в то же время пообещал вынести этот вопрос на всеобщее обсуждение. Считаю, что «связь депутата с его избирательным округом позволяет лучше всего обеспечить подотчетность парламентариев, а любые изменения в данном случае должны быть одобрены широкой общественностью» [3], пояснил глава правительства лейбористов. Вряд ли стоит ждать от лейбористов конкретных шагов в этом направлении в краткосрочной перспективе. Перейдя на новую избирательную систему, лейбористская партия рискует долгое время оставаться на вторых ролях. Как признают британские аналитики, результаты прошедших в начале июня выборов в Европарламент могут рассматриваться как неоспоримое доказательство того, что лейбористы находятся в политическом нокдауне.

На состоявшихся 4—7 июня 2009 г. выборах в Европейский парламент практически во всех странах ЕС потерпели поражение партии, исповедующие социал-демократизм. Британские тори завоевали 26 депутатских мандатов, Британская партия независимости (UKIP) — 13 мест, лейбористы — 13, либерал-демократы — 11. Таким образом, лейбористы потеряли пять мандатов [6].

В результате выборы привели к укреплению положения в Евросоюзе и без того доминирующих правых партий. Неожиданная по своему размаху победа правых воспринимается сейчас как «знаковое», означающее «смену политических эпох» событие. По словам автора статьи «Зима европейских левых», опубликованной в еженедельнике «Нувель Обсерватер» [2], поражение левых носит «исторический характер».

Комментируя итоги выборов, европейские СМИ приходят к выводу о многократном ослаблении позиций левоцентристских партий, пишут, что ближайшее будущее должно показать, сойдут ли эти партии с политической авансцены Евросоюза. Аналитики пытаются определить, какие новые силы заменят их на левом фланге. Сейчас эксперты пытаются понять, почему население Евросоюза сделало отчетливый шаг вправо. При этом выдвигается несколько версий. Согласно первой, избиратели не видят альтернативы нынешней модели либерального капитализма, которую представляют современные правые европейские партии.

Левые не смогли в целом представить убедительной альтернативы рыночной экономике. В результате они оказались без проекта, который был бы способен мобилизовать массы. Ряд ведущих аналитиков ЕС указывают при этом на фактор слабости высшего руководства левоцентристских партий Евросоюза, которые переживают сейчас тяжелейший концептуальный кризис.

Сторонники второй версии указывают, что во время кризисов, подобных нынешнему, избиратели инстинктивно поддерживают те политические силы, которые выступают за низкие налоги и сокращение государственных расходов. Сдвиг европейского электората вправо, считают они, исключительно опасен, так как размывает существовавшую все последние 60 лет в Европе политическую основу, базирующуюся на конкуренции правых и левых сил. Кроме того, выборы в Европарламент совершенно очевидно привели к усилению ультраправых сил, что способно уже в ближайшие годы кардинально изменить ход политической дискуссии и повестку дня в странах Евросоюза.

Итоги выборов в Европарламент поднимают вопросы доверия избирателей к общеевропейским институтам и к существующим политическим партиям, замечает в свою очередь выходящая в Европе американская газета «International Herald Tribune». «В ходе голосования, которое продолжалось четыре дня, выиграли правые партии, однако подлинные причины для торжества имеют сейчас небольшие ультраправые группировки, которые добились впечатляющих результатов в Великобритании, Нидерландах, Дании, Австрии, Венгрии». Издание приводит высказывание заместителя директора Центра европейских реформ Катинка Бариш, согласно которому «сейчас в ЕС царит общая атмосфера беспомощности в связи с создавшейся ситуацией». «У людей такое чувство, что сейчас нет разницы, кто будет управлять и формировать правительство», — считает аналитик.

В Соединенном Королевстве сенсацией прошедших выборов в Европарламент стал тот факт, что впервые два мандата получила БНП, партия которую комитет Европарламента по борьбе с проявлениями расизма и ксенофобии охарактеризовал как «откровенно нацистскую». В округе Йоркшир и Хамбер от этой радикальной партии был избран кандидат Эндрю Бронс, а в Северо-Западном избирательном округе — лидер БНП Ник Гриффин. В этой связи многие политики Великобритании уже заявили, что испытывают чувство стыда и неловкости за то, что сотни тысяч избирателей не погнушались проголосовать за столь маргинальные силы. По сообщению газеты «Financial Times» [8], лидер тори Д. Кэмерон публично обвинил лейбористов в том, что они допустили победу представителей БНП в регионах с традиционно пролейбористским электоратом. Комментируя это высказывание главы консервативной партии, издание настаивает на том, что тори нарушили существовавший негласный договор о совместном двухпартийном противостоянии БНП перед британскими избирателями.

Одновременно 8 июня 2009 г. новостная лента ВВС [4] привела цитату из выступления заместителя лидера лейбористской партии Харриеты Харман. Г-жа Харман в эмоциональной манере сказала, что «это ужасно, что Британию в Европарламенте представляет партия расистского толка, члены которой не желают принимать в свои ряды темнокожих представителей». Еще резче в своих высказываниях оказался лидер либерально-демократической партии Великобритании Ник Клегг. Он открыто назвал БНП «партией головорезов и фашистов». Между тем одиозный лидер БНП Н. Гриффин, парируя высказывания своих оппонентов, заявил, что «его партия победила потому, что лейбористы, консерваторы и либерал-демократы, открыв двери в Британию, заставили граждан страны обратиться к БНП, которая откровенно говорит о проблемах иммиграции». Он также добавил, что «не считает свою партию расистской», пояснив, что, по его мнению, «современный британский расизм состоит в том, что повсеместно ущемляются права коренного населения и что коренное большинство было превращено правящей элитой во второсортных граждан во всех сферах жизнедеятельности».

Возможно, в определенном смысле есть доля правды в словах лидера БНП. Как признают британские аналитики, серьезную ошибку допустили обе ведущие партии, но особенно лейбористы, когда перестали тесно сотрудничать с главами органов местного самоуправления, увлекшись идеей централизации власти. Главный просчет правящей партии состоит в том, что она перестала воспринимать по-

литическую деятельность как инструмент для продвижения интересов широкого круга общин в угоду удовлетворения собственных политических амбиций. Кстати, до недавнего времени британские наблюдатели, отмечая дефицит местного лидерства в связи с потерей лейбористами полноценного контакта с профсоюзами и главами местного самоуправления, выделяли это как очевидное условие для роста популярности организаций этнических меньшинств, иммигрантов.

Последние выборы в Европарламент продемонстрировали развитие ситуации вакуума политического лидерства на местах. В образовавшемся политическом вакууме, усугубленном негативными явлениями экономического кризиса, популярными оказались такие партии, как БНП. Эксплуатация страхов, связанных у населения с иммиграцией, стимулирование исламофобии входят в арсенал средств, которыми пользуется эта партия для привлечения электората. Вряд ли в сложившейся ситуации эффективными окажутся лозунги «Британские рабочие места для британских рабочих», которые пытаются предложить ведущие политики страны. Как представляется, лейбористам прежде всего необходимо восстановить утраченное доверие своих избирателей, обратив пристальное внимание на решение проблем социально-экономического характера. Политический вакуум может быть заполнен путем налаживания полноценного диалога на уровне руководителей муниципальных образований и представителей различных общин.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Institute of Community Cohesion был создан в 2005 г. для того чтобы найти новые пути решения проблем расового разнообразия и мультикультурности. Институт объединил четыре британских Университета: Ковентри, Варвика, Лестершира и Де Монфорта. Потребителями аналитической продукции Института являются как государственные, так и частные структуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ИТАР-ТАСС. — 10.05.2009.
- [2] ИТАР-ТАСС. — 06.06.2009.
- [3] ИТАР-ТАСС. — 02.09.2009.
- [4] BNP leader Nick Griffin has been elected to the European Parliament as the party won its first two seats. Сайт корпорации BBC // http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/8088381.stm
- [5] *Cantle T.* Diversity, integration and engagement: the way forward // <http://www.communitycare.co.uk/Articles/2008/07/02/108680/understanding-diversity-and-engaging-ethnic-minority-communities.html>
- [6] European Election 2009: UK Results — сайт корпорации BBC // http://newsvote.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/elections/euro/09/html/ukregion_999999.stm
- [7] Fieldwork: April 29—30th 2005 Published in The Times, April 2nd, 2005 — сайт Агентства Populus // http://www.populuslimited.com/poll_summaries/2пост005_05_02_times_important.htm
- [8] Tories blame Labour for BNP threat — сайт газеты Financial Times, http://www.ft.com/cms/s/0/64e4354a-4ed1-11de-8c10-00144feabdc0,dwp_uuid=a0a64c2e-395c-11de-b82d-00144feabdc0.html?nclink_check=1
- [9] What now for the Gurkha Brigade? — сайт газеты Guardian, <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/may/21/gurkhas-britain>

**IMMIGRATION AGENDA
IN DOMESTIC POLITICS IN THE GREAT BRITAIN:
MAIN PARTICIPANTS AND CONTROVERSY
IN CONDITIONS OF CRISIS**

L.K. Mamedova

The Department of Euro-Atlantic Research
Russia's Institute for Strategic Studies
Flotskaya str., 15, Moscow, Russia, 125413

British Labour government has been implementing a policy of multiculturalism in Great Britain for the last ten years. New Labour multicultural policy is based on cultural diversity and could be built up in a society of social cohesion. But in the beginning of the XXI century the tolerant attitude towards members of the British ethnic minorities clashed with the religious consciousness strengthening among radical British Muslims. It was obvious that Labour government lacked effective instruments to deal with this group of people. Serious mistakes in immigration policy have made sufficient negative impact on Labour government popularity rates. Global financial recession have caused more troubles and made political perspectives of Mr. Brown government vaguer. Such situation in its turn leads to the increase of popularity of British Conservative party and even of far right party — British National party, which is famous for its racist statements. British observers start to talk that the political leadership faces the necessity to revise the multicultural policy.

Key words: immigration, multiculturalism, state policy.